

Ибрагимов Булат Хакимович

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОЗЫ

Статья посвящена анализу романов Г. Гильманова "Албастылар" ("Лесные духи") и М. Кабирова "Берд?нбер ??м кабатланмас" ("Единственная и неповторимая"). В рамках исследования выявляются основные признаки интеллектуальной прозы: смешение реального и ирреального, притчевость и другие. Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что в современной татарской литературе интеллектуальная проза только формируется, полноценно сформировавшегося жанра пока нет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.1/-9

Статья посвящена анализу романов Г. Гильманова «Албастылар» («Лесные духи») и М. Кабирова «Бердэнбер һәм кабатланмас» («Единственная и неповторимая»). В рамках исследования выявляются основные признаки интеллектуальной прозы: смешение реального и ирреального, притчевость и другие. Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что в современной татарской литературе интеллектуальная проза только формируется, полноценно сформировавшегося жанра пока нет.

Ключевые слова и фразы: татарская литература; интеллектуальная проза; мифопоэтика; интертекстуальные связи; литературное течение; компаративистские исследования.

Ибрагимов Булат Хакимович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
akbulatt@yandex.ru

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОЗЫ

В татарской литературе конца XX – начала XXI в. ощущаются особые моменты роста национальной прозы. Важность изучения этого процесса связана с кардинальными изменениями в способах повествования, которые привели к масштабному обновлению художественного языка творчества писателей данного периода.

Предмет научного исследования составляют особенности изменения художественного языка татарской прозы конца XX – начала XXI века, которые привели к появлению качественно нового литературного явления, получившего название «интеллектуальная проза», в нашем случае – интеллектуальная тенденция в татарской прозе.

В русской литературе интеллектуализация романа ярко отражается в произведениях Ф. М. Достоевского, М. А. Булгакова, Б. А. Пильняка, Е. И. Замятина, В. В. Набокова, Братьев Стругацких и др.

В современной татарской литературе прослеживаются новые искания, направленные на выявление национальной идентичности, поиск путей трансформации реализма. Результаты таких исканий активно проявляются в творчестве национальных писателей конца XX – начала XXI в., таких как Галимджан Гильманов, Рафаэль Сибат, Фавзия Байрамова, Талгат Галиуллин, Набира Гиматдинова, Марат Кабиров и др.

Цель исследования заключается в раскрытии характерных особенностей татарской интеллектуальной прозы на примере романов Г. Гильманова «Албастылар» («Лесные духи») и М. Кабирова «Бердэнбер һәм кабатланмас» («Единственная и неповторимая») как качественно нового художественного феномена, в значительной степени отходящего от принципов классического сюжета и повествования. Данные произведения рассматриваются в сравнительно-сопоставительном аспекте для выявления общих черт и различных признаков интеллектуальной прозы.

При анализе выбранных в качестве объекта исследования романов применялись описательный, сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Современная татарская литература находится на этапе активных поисков новых художественных течений и стилевых тенденций. Предметом отдельных исследований современных ученых стали такие направления, как интеллектуальный реализм, сентиментальная тенденция. Художественные течения в татарской литературе, будучи типологически сходными с аналогичными явлениями в русской и европейской литературе, имеют отличительные особенности. Отличие национальной литературы от европейских и русской литератур, освоение и адаптация «европейских и русских» художественных течений в татарском словесном искусстве обусловлены не только своеобразием прохождения стадий литературного процесса, но и воздействием местного культурного субстрата; связаны с национальной картиной мира и проявляются, прежде всего, в релевантных типу культуры особенностях мышления и художественного восприятия [8, р. 213].

Современные литературоведы выделяют разные признаки интеллектуальной прозы. Одним из таких признаков является «принадлежность к модернистской и постмодернистской литературной традиции (это наиболее общее свойство всех интеллектуальных текстов)» [6].

Творчество Г. Гильманова, в частности роман «Лесные духи», привлекло внимание исследователей своей новизной отражения реальной действительности, обращением к мифопоэтическому сознанию читателя. К примеру, Д. Ф. Загидуллина, по отношению к данному роману автора, пишет следующее: «В татарской постмодернистской литературе “Лесные духи” – есть высочайшая точка первой волны, которая является единицей, показывающей изменения и поэтические особенности постмодернизма» [4, б. 113].

Анализируемый в рамках данного исследования роман М. Кабирова «Единственная и неповторимая», по нашему мнению, можно отнести к жанру мистического триллера. При этом в романе отчетливо проявляются также особенности жанра социальной фантастики. В романе ярко выражены признаки, присущие постмодернистской литературной традиции. На первый взгляд, создается впечатление, что произведение основано на реальных событиях и что основной сюжет реалистичен. Однако далее в сюжетной канве романа проявляются также признаки такого художественного метода, как магический реализм. Символы и образы,

элементы фольклора, мифы, сны, сложное переплетение прошлого и настоящего, сопротивление между астральным и физическими телами – все это является веским тому доказательством.

В исследуемых романах прослеживается нелинейность развития сюжета. В романе Г. Гильманова развиваются параллельные события в деревне главного героя произведения – Халима, а также в лесу, в мифическом пространстве, где живут лесные духи. Нужно отметить, что автор довольно часто чередует пространство и время, где пересекаются прошлое с настоящим, тем самым создавая полное представление о неограниченности, взаимопроникновении пространства и времени. В таком диапазоне раскрываются судьбы и характеры героев.

Что касается романа М. Кабиров «Единственная и неповторимая», то здесь автор использует «прерывистость» пространственно-временных отношений: каждый герой описывается отдельно, события происходят в разных частях земного шара: в городе Казани Республики Татарстан, в деревне Ново-Михайловка Московской области, в селе Хасанбай Республики Башкортостан, в городе Нью-Йорк, США, что значительно расширяет пространство действия в произведении.

В анализируемых произведениях читатели постепенно становятся как бы соучастниками произошедшего, «двигаются» в тексте сюжета на равных с автором и героями, то есть появляется диалоговый режим прочтения произведения, что является одним из показателей интеллектуализации прозы.

В романе Г. Гильманова «Лесные духи» автор часто вступает в диалог с читателем. Данный признак также является еще одним показателем нелинейности текста, так как сюжетная горизонталь пересекается с авторской вертикалью, тем самым создается сложная смысловая конструкция сюжета [3, с. 123]. Что касается романа М. Кабиров, то здесь автор не вступает в контакт с читателем.

Интерпретируя миры через духовно-культурный контекст, авторы выражают гуманистический замысел, заложенный в сюжет своих произведений. В романе «Лесные духи» главная идея авторского замысла заключается в том, что человек очень легко может превратиться в лесного духа, безвольного, беспрекословно выполняющего чью-то волю: легко потерять свои человеческие качества, отличающие личность от дикого животного, духа, и стать мизантропом. А обратного перерождения в человека может и не быть. Концептуальным утверждением автора является возвращение человека к духовности, к своей основе, сущности, что путь к счастью может быть только через справедливые поступки, которые сохраняют человека как нечто целостное. В романе «Единственная и неповторимая» гуманистический смысл заключается в том, что безразличие к своим матерям и испытание их терпения рано или поздно может настичь тебя гневом небес. «В романе ценностно-смысловым ядром всей концепции произведения становится утверждение о том, что Бог – это Добро и Зло в одном лице. Человек сам своими поступками выбирает из этих двух противоположностей то, что он действительно заслуживает. В мире, погрязшем в грехе, человек может спасти себя только сам, беречь тот свет, который изначально есть в нем, и противостоять тотальной темноте окружающей жестокой действительности, – в этом святая миссия каждого отдельно взятого человека. Эта идея заключена в историях матери, ее сыновей и “судьи”» [7, с. 25].

Критик и литературовед А. Г. Бочаров в 1980-е годы трактовал термин «интеллектуальная проза» в его прикладном значении – это «склонность и способность искусства оперировать усложненными аналитико-ассоциативными ходами, не ограничиваясь лишь образно-сюжетными решениями» [1, с. 283]. Он доказывал, что существуют специфические «формы интеллектуализации прозы», к ним критик относит, прежде всего, разные способы прямого и косвенного воплощения мысли и мыслительной работы (сюжет диспута, нравственного эксперимента, парадокс), а также разные приемы условности («смещение реального и ирреального», «двойничество») [Там же, с. 285]. При этом, как отмечают литературоведы, главное заключается в том, что интеллектуальная проза представляет собой систему, т.е. не набор приемов, а поэтику, которая обеспечивает создание художественного целого. Эта поэтика обладает и своим конструктивным принципом – им становится притчевость. Структурной основой притчи (и притчевых мотивов, образов) является аллегоричность, предполагающая подчиненность переднего (изобразительного, сюжетного) плана второму – метафизическому плану [5, с. 193]. Аллегоричность присуща также анализируемым в данной работе романам. В произведении Г. Гильманова лесной дух олицетворяет темную сторону человека. В романе М. Кабиров образ неземной силы, которая проснулась на острове, – это есть материнский гнев.

Прием так называемого «нравственного эксперимента» широко используется в главе «Золотое яблоко» романа «Единственная и неповторимая» М. Кабиров, тогда как в романе Г. Гильманова «Лесные духи» этот прием ощущается не столь ярко. Неземная сила, которая проснулась на острове («Единственная и неповторимая») в облике женщины и впоследствии превратилась в мифическое чудовище, дала возможность сыновьям старушки Фатимы уйти с острова в том случае, если они не превратят найденное золотое яблоко в яблоко ссоры и раздора. Здесь ярко проявляется интертекстуальная отсылка к древнегреческим мифам о золотом яблоке, подброшенном Эридой – богиней раздора и хаоса.

В сюжетной структуре романа Г. Гильманова «Албастылар» («Лесные духи») немаловажное значение для раскрытия философской проблематики приобретает сюжетный мотив чудесного превращения героев в животных, восходящий к древним языческим представлениям, а именно – архаическому тотемизму. Природа для писателя – мать всего сущего, все произошло отсюда и все вернется сюда, поэтому авторская позиция представлена идеей единения человека с природой. В романе раскрывается животная природа человека, проводятся параллели между животными и отдельными героями: Халим – медведь, Нафиса – журавль, Майя – волчица, лесные ведьмы – вороны. Основу этих представлений составляет тотемическая идея единства природы и человека, основанная на вере в тождество духовного и природного и не теряющая значимости, оставаясь

вечной на все времена [2]. При этом если в романе «Лесные духи» мы видим склонность автора к использованию мотивов тюркской мифологии, то у М. Кабиров прослеживается обращение как к восточным, так и к западным мифам. Таким образом, в романе пересекаются мифологические мотивы запада и востока.

Анализируя сюжеты данных произведений, приходим к мнению о том, что авторами воссоздан отличающийся от объективной реальности мир, данное явление может определиться как мифотворчество. Если в романе «Лесные духи» в деревне лесных духов происходят сверхъестественные ситуации, то такого рода мифологические, ирреальные события в романе «Единственная и неповторимая» происходят на острове, наделенном неземной силой.

Еще одним признаком интеллектуальной прозы являются повышенные требования к культурному фону читателя. Изображение реальной жизни, современного мира через различные мифологические представления, создание нового мифа, обращение к возрождению ирреального пространства – все это является атрибутами общественно-политических изменений в мире и смены эпох. В романах широко используется обращение к древней мифологии, а также к религиозным трактатам. К примеру, в произведении М. Кабиров используются три эпиграфа, каждый из которых имеет глубокое значение в осмыслении сюжета с точки зрения религии, психологии и жизненного опыта. Первая из цитат взята из индуистских священных книг Агама, вторая – из научных трудов австрийского психолога Зигмунда Фрейда, а третий эпиграф – из повести американского писателя Стивена Кинга «Баллада о гибкой пуле». Для осмысления и понимания сути, идеи романа данного автора читатель должен быть более информированным в области религии и психологии, так как эпиграфы романа требуют от него именно этого.

Подводя итоги исследования, можно сказать следующее. Признаки интеллектуальной прозы достаточно активно проявляются в анализируемых в рамках данной статьи романах Г. Гильманова и М. Кабиров, что положительно отличает эти произведения из основной массы традиционной литературы. В рамках статьи были выявлены основные признаки интеллектуальной прозы: принадлежность к модернистской и постмодернистской литературной традиции, смещение реального и ирреального, притчевость и другие. Результаты анализа данных произведений позволяют сделать вывод о том, что в современной татарской литературе интеллектуальная проза находится в процессе становления, говорить о сформированном жанре пока нельзя. Нужно отметить также перспективность сопоставления татарской национальной литературы с произведениями русской и мировой литературы в сравнительно-сопоставительном ключе.

Список литературы

1. Бочаров А. Г. Бесконечность поиска: Художественные поиски современной советской прозы. М.: Сов. писатель, 1982. 423 с.
2. Давлетшина Л. Х. Мифологизм в татарской прозе конца XX – XXI веков. Казань: РИЦ «Школа», 2006. 140 с.
3. Дырдин А. А., Куранов А. О. Нелинейность текста в современной литературно-философской рефлексии // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 12. С. 123-125.
4. Заһидуллина Д. Ф. «Албастылар» яки татар прозасында яна сыйфатлар // Казан утлары. 2001. № 11. Б. 111-117.
5. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2-х т. М.: Изд. центр «Академия», 2003. Т. 2: 1968-1990. 688 с.
6. Что такое интеллектуальная проза [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <http://www.proza.ru/2013/05/08/857> (дата обращения: 22.04.2016).
7. Юзмухаметова Л. Н. Постмодернизм в татарской прозе: диалог с западными и восточными художественными традициями: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2014. 25 с.
8. Yusupova N. M., Sayfulina F. S. Gainullina G. R., Ibragimov B. Kh. Fiction adaptation characteristics in tatar literature of the second half of XX century // European Journal of Science and Theology. February 2016. Vol. 12. № 1. P. 213-222.

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE CONTEMPORARY TATAR INTELLECTUAL PROSE

Ibragimov Bulat Khakimovich

*Kazan (Volga Region) Federal University
akbulatt@yandex.ru*

The article is devoted to the analysis of the novels by G. Gilmanov “Албастылар” (“Forest spirits”) and M. Kabirov “Бердәнбер һәм кабатланмас” (“The only one and unforgettable”). In the course of the research the principal features of intellectual prose are revealed: blending of real and unreal, parable nature and etc. The results of the analysis allow concluding about the fact that intellectual prose in the contemporary Tatar literature is only being formed, there hasn't been a fully developed genre yet.

Key words and phrases: the Tatar literature; intellectual prose; myth poetics; intertextual links; literary movement; comparative studies.